

Молодые Молдавии - Кишинев. - 1950. - 24 марта

Ниспровергатель Шекспира

Сегодня, когда многие молодые ученые в Европе переписывают заново историю, ниспровергают идолов, разрушают мифы и отвергают прошлое как некий обман, рано или поздно должна была наступить очередь Шекспира. А был ли он

действительно так уж велик? Был ли столь изумительным поэтом? Заслуживает ли он того восхищения, которое к нему питают во всех странах? Так ли уж велико то влияние, которое он оказал на драму и на сам английский язык?

Критика Шекспира идет по двум направлениям.

Начиная с XVIII века высказывались суждения, что Шекспир не мог написать знаменитые пьесы, потому что просто не был достаточно образован для этого. Каким образом, говорили критики, молодой актер из Стратфорда мог получить такие знания или обладать такими способностями, чтобы писать столь замечательные пьесы? Некоторые полагали (и до сих пор так считают), что все эти произведения были написаны Фрэнсисом Бэконом или же графом Оксфордским. В список вероятных авторов входят граф Рутландский, граф Дерби, сэр Эдвард Дайер и т. д. Но справедливости ради необходимо сказать, что еще не было ни одного реального доказательства, опровергнувшего авторство Шекспира.

Кроме того, ряд ученых пытается доказать, что Шекспир был самым заурядным писателем. Недавно в Англии вышла в свет книга «Открывая заново Шекспира» молодого ученого из Оксфордского университета, американца по происхождению, Гарри Тейлора. В рецензии на книгу в «Обсервере» Питер Конрад пишет, что она задумана для того, чтобы «убить короля и опровергнуть факт существования божества», а заодно гарантировать Тейлору место в одном из американских университетов. Тейлор еще раньше приобрел известность благодаря своему

широко разрекламированному оксфордскому изданию полного собрания сочинений Шекспира, куда он включил утерянное, по его мнению, стихотворение поэта «Умру ли я». Однако тогда сама идея, что столь слабое стихотворение могло выйти из-под пера Шекспира, была многими высмеяна как нелепая.

В книге «Открывая заново Шекспира» Тейлор утверждает, что Шекспир был плохим писателем, «простым подмастерьем в языке», слабым лириком и скверным драматургом. Шекспировские комедии и трагедии вызывают у Тейлора отвращение, он критикует их за «слащавую сентиментальность, непременный любовный интерес и добропорядочность». Он считает, что Шекспиру повезло, так как в его время английский роман как таковой еще не существовал и у читателей еще не выработалось более свежее и тонкое восприятие художественных образов. Тейлор отмечает, что последователи фрейдизма дают верную трактовку образа Гамлета, находя у него эдипов комплекс, в связи с чем он хотел жениться на своей матери и убить своего отца. А в довершение ко всему ученый говорит, что «словоблуд Шекспир стал черной дырой, уже не излучающей света, и он не должен больше привлекать наше внимание».

Хотя Гарри Тейлор — авторитетный ученый и своей находкой якобы утерянного

стихотворения Шекспира произвел сенсацию, многие критики и на этот раз выступили резко против него. Более того, Питер Конрад упрекает ученого в использовании «знакомых сценария». По его мнению, Тейлор, как и любой другой честолюбивый и дерзкий молодой ученый, хочет «перехватить инициативу» у своих старших, консервативно настроенных коллег, а самым легким средством достижения этой цели служит скандал. «Каждое новое поколение писателей считает своим долгом принизить значение своих предшественников», — считает Конрад.

У критиков возникают закономерные вопросы к Тейлору. Как могло случиться, что в течение нескольких веков практически все писатели, художники, драматурги, поэты, композиторы и даже государственные деятели, ученые и критики считали Шекспира несравненным мастером?

Молодой ученый взялся сокрушить старого и признанного кумира в английской поэзии и драме. Для самого Тейлора «король» уже мертв, а кумир повержен. Но Шекспиру нет нужды беспокоиться. Это лишь дело времени — придет новое поколение и возьмется за самого Тейлора. Да и сегодня, если надо выбирать между Шекспиром и Тейлором, то не вызывает сомнения, кто победит в этом споре.

Джеймс ОЛДРИДЖ.